

Гогунская Т.А. ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1980-е ГОДЫ

По мнению многих специалистов, именно Великобритания из ведущих европейских стран сегодня является самым надежным партнером Украины в переговорах на тему европейской и евроатлантической интеграции. В 2005 году был сделан серьезный прорыв в англо-украинских отношениях после определенного охлаждения и застоя предшествующих лет. Оживлению двусторонних отношений способствовали не только количество контактов представителей обоих государств (только на высшем уровне состоялось три встречи), но и атмосфера общения с совершенно новым уровнем доверия и поддержки, которые являются необходимыми рамочными условиями для дальнейшего успешного сотрудничества – как политического, на уровне государств, так и экономического и бизнесового [1, с. 4].

В тоже время украинской стороне необходимо четко представлять степень влияния и возможности Великобритании в Европейском Союзе, уметь прогнозировать позицию данной страны по различным направлениям интеграции. Такие навыки связаны с углубленным изучением английского опыта проведения европейской политики и характера взаимоотношений с ведущими странами Евросоюза.

Наиболее ярким в истории членства Великобритании в ЕС было десятилетие правления консерваторов во главе с М.Тэтчер, не утратившего своей актуальности и сегодня. Именно тогда были заложены основные составляющие европейской политики Лондона, действующие до сих пор, несмотря на смену правящей партии. Именно в этот период была упущена возможность формирования конструктивных отношений с ЕС и сделана окончательная ставка на тесный союз с США. Эта асимметрия в английской внешней политике сохраняется до сих пор и по-прежнему является проблемой как для самой Великобритании, так и для Европы.

Приоритетное развитие атлантических связей в годы премьерства М.Тэтчер отодвинуло на второй план европейское направление. Главное внимание во внешней политике Лондона уделялось восстановлению особого характера англо-американских отношений. При каждом удобном случае Британия старалась проявлять лояльность и преданность к своему заокеанскому партнеру, постоянно оказывая поддержку американскому курсу на международной арене. Благодаря усилиям М.Тэтчер, Великобритания и Соединенные Штаты пережили расцвет особых отношений между ними, получивших даже название «экстраординарных».

Преобладание в английском правительстве проамериканских тенденций сказывалось даже на судьбах частных британских компаний. К концу 1985 года компания «Уэстленд», единственный в Англии производитель вертолетов, находилась на грани банкротства. Существовало два варианта выхода из создавшегося положения: либо стать фактическим филиалом американской компании «Сикорски», либо заключить сделку с концерном западноевропейских компаний. Руководство фирмы, опираясь на поддержку М.Тэтчер и других членов британского кабинета, согласилось на первый вариант, что еще раз подтвердило проамериканизм английского правительства.

Громкий скандал, разразившийся вокруг компании «Уэстленд», обнаружил существенные расхождения в консервативной партии и изменения в общественном мнении Британии в отношении внешнеполитических приоритетов страны. Проевропейские настроения проявились не только в правящих кругах, но и среди английского населения.

Некоторые члены правительства придерживались иной точки зрения и считали более разумным сотрудничество с европейскими партнерами ради сохранения независимости Британии в развитии передовых технологий. М.Хезелтайн, министр обороны Великобритании, открыто выступил против поглощения «Уэстленд» американской компанией. Отстаивая свою позицию, он полагал, что следует взятому английским правительством курсу на европейское сотрудничество согласно официальным заявлениям. В то время как М.Тэтчер на практике не отдавала приоритет сотрудничеству в Европе в спорных ситуациях. М.Хезелтайн в знак протеста ушел в отставку, спровоцировав первый серьезный кризис в правительстве, связанный с европейской политикой.

Перелом произошел и в общественном мнении Великобритании, которое поддержало позицию министра обороны и европейский выбор. В результате во второй половине 1980-х годов произошло постепенное смягчение общественного мнения в отношении ЕС. Если в 1973 году благожелательно к Сообществу было настроено 31% опрошенных англичан, то в 1989 году – уже 50%. Особенно активно поддерживали проевропейские тенденции представители бизнеса – 94% деловых людей Великобритании.[2, р. 14]

Евроскептицизм английского премьера в 1980-е годы имел решающее значение при проведении европейской политики Британии. М.Тэтчер подвергла критике основные достижения ЕС и планируемые цели и задачи развития интеграционных процессов в будущем. Лидер английских консерваторов стремилась перевести развитие Сообщества в нужное для Британии русло, изменить существовавшие нормы и правила проведения общей европейской политики в соответствии с английскими интересами.

Одной из первых задач правительства М.Тэтчер было решение проблем, связанных с условиями присоединения Великобритании к ЕС. В течение пяти лет консерваторы добивались уменьшения неоправданно большого взноса Лондона в общий бюджет Сообщества. Благодаря жесткому и бескомпромиссному поведению английского премьера на переговорах по этому вопросу Британия получила компенсацию за предыдущие переплаты и приглашение о регулировании размеров английских взносов в будущем.[3]

Бюджетные баталии М.Тэтчер из-за незначительной суммы (общеевропейский бюджет в начале 1980-х годов по размеру сравним с бюджетом рядового английского министерства) имели своей целью затормозить развитие интеграционных процессов в ЕС по другим направлениям, завоевать расположение и поддержку британских избирателей, укрепить английские позиции в Сообществе. Если первые две цели были достигнуты, то последняя вызывает сомнения в связи с накопленным раздражением европейских партнеров тактикой М.Тэтчер.

Постоянным камнем преткновения выступал Лондон при формировании единой Европейской Сельскохозяйственной Политики (ЕСП), одного из главных направлений интеграции. В силу особенностей английского

аграрного сектора Британия не разделяла заинтересованности своих партнеров в этой сфере. М.Тэтчер требовала пересмотра ЕСП с целью сокращения бюджетных отчислений на ее проведение и стабилизации единых цен на сельхозпродукцию. Попытки использовать английское право вето при принятии решения о повышении цен в 1982 году закончились провалом и усилили напряженность в отношениях Лондона с остальными членами Сообщества.

Великобритания отказывалась в 1980-е годы присоединиться к механизму обменных курсов и участвовать в создании Европейской Валютной Системы (ЕВС). М.Тэтчер скептически относилась к инициативам в этой области и считала преждевременным и опасным вхождение Англии в ЕВС, исходя из особого положения фунта стерлингов по сравнению с другими европейскими валютами. Лондон активно возражал против создания Центробанка и единой валюты в Сообществе, что мешало продвижению интеграции в данном направлении.

Только в результате очередного правительственного кризиса в Британии на рубеже 1990-х годов требования отдельных членов английского кабинета изменить отношение к ЕВС и присоединиться к ее валютно-курсовому механизму были удовлетворены М.Тэтчер. Британия снова потеряла время и возможность участвовать в формировании европейской политики теперь в валютной сфере, что обусловило дальнейшие споры в связи с положением фунта стерлингов в уже созданной ЕВС.

Британия также блокировала развитие научно-технического сотрудничества в рамках ЕС. М.Тэтчер препятствовала реализации европейских программ исследований и развития в области высоких технологий, отказываясь принять предложенные Комиссией ЕС размеры средств, выделяемых на эти цели. Из-за противодействия Великобритании, например, расходы Сообщества на научно-технические программы на 1986-1991 годы были снижены с 10,3 млн. экю до 6,48 млн. экю, что, тем не менее, не удовлетворило Лондон, настаивавший на 4,2 млн. экю.[4, p. 198-199]

Несмотря на выгодные условия и перспективы технического сотрудничества в рамках программы "Эврика", Британия менее активно участвовала в ее разработках. В силу атлантических симпатий правительство М.Тэтчер отдавало предпочтение заключению контрактов и проведению научных исследований по американской программе Стратегической оборонной инициативы, которая в конечном итоге не оправдала британских надежд.

Проамериканские позиции консерваторов проявлялись и при обсуждении вопросов военной политики ЕС и углубления взаимодействия европейских партнеров на данном направлении. М.Тэтчер достаточно острожно отнеслась к попыткам возродить Западноевропейский Союз (ЗЕС), опасаясь нанести вред трансатлантическим связям. Английское правительство постоянно подчеркивало необходимость согласования деятельности ЗЕС с НАТО и Соединенными Штатами, ограничивая тем самым сотрудничество европейских государств в военной сфере.

Особенно жесткую политику проводил кабинет М.Тэтчер в отношении углубления интеграции в области политических институтов и структур Сообщества. Английский премьер придерживалась мнения, что усиление наднационального компонента в противовес межгосударственному сотрудничеству в рамках ЕС отрицательно скажется на развитии интеграции и представляет угрозу суверенитету входящих в Сообщество стран. Яростное сопротивление Лондона проведению институциональных реформ и созданию Европейского политического союза тормозило интеграционные процессы и способствовало изоляции Великобритании.

Определенные возражения вызывала в британском правительстве и социальная политика ЕС. В 1989 году М.Тэтчер, единственная, выступила против проекта «Хартии фундаментальных социальных прав трудящихся Сообщества», отражавшей существовавшие условия в западноевропейских государствах. Английский премьер высказала мнение, что достаточно «Социальной хартии» Совета Европы, которая действует эффективно и снимает потребность в подобном документе для ЕС.[5, p. 751]

Необходимо отметить, что объяснение национальными интересами проводимой консерваторами политики в отношении европейской интеграции не совсем правомерно. Наоборот, выбранная М.Тэтчер тактика в ЕС зачастую не отвечала истинным интересам страны, на что постоянно указывали специалисты и о чем свидетельствовало общественное мнение.

Так, бюджетная проблема не стоила шума, поднятого вокруг нее британским премьер-министром, так как суммы, о которых шла речь, были незначительны. Жесткая позиция правительства в отношении валютной интеграции входила в прямое противоречие с нуждами английского казначейства и положением фунта стерлингов. Нежелание М.Тэтчер выходить за рамки НАТО в военной сфере европейского сотрудничества лишало Британию альтернативных и независимых способов укрепления обороны страны. Отстаивание английского суверенитета и противостояние углублению политической интеграции в ЕС со стороны М.Тэтчер оказалось «борьбой с ветряными мельницами», еще больше изолировавшими Лондон в Сообществе, что также не соответствовало национальным интересам страны.

Двойственное значение имели попытки консерваторов проявлять инициативу в ЕС. Главными направлениями активизации Лондона в рамках ЕС были внешнеполитическое сотрудничество и создание единого внутреннего рынка. Именно эти сферы взаимодействия европейских партнеров вызывали интерес английского правительства, которое видело в интеграции возможность создания зоны свободной торговли, основанной на межгосударственном сотрудничестве с проведением общеевропейской внешней политики.

В сфере формирования единой линии стран Сообщества на международной арене английские дипломаты, с одной стороны, добились значительных успехов. По предложению Великобритании был юридически закреплен механизм координации внешней политики членов ЕС. Благодаря Англии в 1980-е годы Сообщество выступало с единой, заранее согласованной позицией на встречах стран-участниц СБСЕ, координировало свои действия в ООН, выработало общую линию в отношении польских и афганских событий, фолклендского конфликта, предпринимало совместные демарши в вопросах ближневосточного урегулирования.

С другой стороны, британское правительство преследовало цель ограничить возможности выдвижения

членами Сообщества самостоятельных инициатив, подключить их к более тесному взаимодействию с США, формировать внешнюю политику ЕС по британскому образцу и, когда представится возможным, говорить от имени Европы, что М.Тэтчер и делала как на встречах с президентом Р.Рейганом, так и на переговорах с М.С.Горбачевым, хотя на это ее никто не уполномочивал.

Великобритания также выступила с пакетом предложений по созданию единого европейского рынка, окончательному устранению барьеров на пути движения товаров, принятию общих европейских стандартов, установлению свободного рынка в области транспорта, страхования и движения капитала. М.Тэтчер пыталась тем самым продемонстрировать партнерам Англии, что она готова к обсуждению волновавших их проблем.

В то же время английские предложения были построены на тех условиях, которые сулили большие выгоды, прежде всего, британским фирмам. Отсутствие в английских инициативах учета интересов остальных европейских партнеров не способствовало упрочению позиций Великобритании в рамках ЕС и росту доверия к Лондону со стороны других членов интеграции. Более того, было очевидно, что британские инициативы направлены на отвлечение внимания от попыток создания политического и валютного союза на базе Сообщества.

С той же целью переориентации ЕС Великобритания выступала за расширение границ европейской группировки за счет Греции, Португалии и Испании. По мнению английского правительства, вхождение новых членов в Сообщество способствовало бы размыванию четкого механизма интеграции и превращения Западной Европы в зону свободного циркулирования товаров, капиталов и рабочей силы. После падения социализма в странах Восточной Европы М.Тэтчер совершенно ясно высказывалась в отношении возможного присоединения наиболее развитых экономически государств данного региона к Общему рынку в ближайшем будущем. В то время как лидеры европейской интеграции – Франция и Германия – скептически относились к подобной перспективе.

Стремление Британии к расширению границ Сообщества связано было также с попытками поднять свой авторитет в рамках ЕС, ослабить франко-западногерманскую ось. Отношения Лондона с Бонном и Парижем в 1980-е годы были сложными и противоречивыми, М.Тэтчер не удалось достичь франко-западногерманского взаимопонимания в отношениях с Францией и ФРГ. Стремления М.Тэтчер к лидерству в Сообществе не находили отклика в правительствах других государств, а жесткая и бескомпромиссная тактика английского премьера серьезно осложняла двусторонние контакты с французским президентом и немецким канцлером.

Отношения Великобритании с Францией в 1980-е годы развивались очень неровно. Попытки сближения двух стран в сфере военного, внешнеполитического и научно-технического сотрудничества сменялись острыми разногласиями при обсуждении вопросов единой сельскохозяйственной политики или создания политического союза в рамках ЕС. Несмотря на заявления обеих сторон в установлении сердечного согласия в англо-французских отношениях [6], в них по-прежнему наблюдалась определенная степень напряженности и даже соперничества.

Сложными были и англо-германские отношения в 1980-е годы. Совпадение интересов Британии и ФРГ по многим вопросам экономической интеграции обусловило более тесные контакты между двумя странами. В то же время англо-германские консультации ограничивались обменом мнениями, но не отличались разработкой совместного политического курса и выдвиганием совместных инициатив. Заметное охлаждение в двусторонних контактах вызвало открытое противостояние М.Тэтчер процессу объединения Германии в конце 1980-х годов.

Необходимо отметить, что ни Бонн, ни Париж никогда не шли на развитие отношений с Лондоном в ущерб франко-западногерманскому согласию, которому неизменно отдавалось предпочтение как во французской, так и в германской политике. Попытки М.Тэтчер вклиниться в ведущую ось интеграции Бонн-Париж и построить в ЕС равносторонний англо-франко-западногерманский треугольник потерпели провал.

Расцвет особых отношений между Британией и Соединенными Штатами в 1980-е годы сдерживал лидеров европейской интеграции в проявлении лояльности к английскому партнеру. Причиной неустойчивости и колебаний в контактах Лондона с Бонном и Парижем явились также сложные взаимоотношения М.Тэтчер с Г.Колем и Ф.Миттераном. Ни один из них не имел того внимания, какое английский премьер-министр уделяла Р.Рейгану или М.С.Горбачеву.

Серьезным препятствием в сближении Британии с Францией и ФРГ и укреплении английских позиций в ЕС оказались существенные расхождения лидеров трех государств в видении будущего европейской интеграции. Еще в 1984 году французский президент Ф.Миттеран заявлял: «У нас разные концепции Европы. Есть страны, которые стремятся к укреплению политического единства Европы, и есть страны, которые не стремятся к этому. Я не знаю точно, какой именно путь изберет Англия. Франция же избрала путь укрепления этого союза».[7]

Подобного же мнения придерживался и немецкий канцлер, в то время как речь М.Тэтчер в Брюгге в 1988 году, в которой она с резкой критикой обрушилась на попытки создания политического союза в ЕС и централизацию власти в Брюсселе [8, р. 256-266], окончательно убедила европейских партнеров Британии в невозможности плодотворного сотрудничества с консерваторами. Последствия данной речи английского премьера были негативными и еще больше осложнили положение Лондона в Сообществе.

Подводя итоги, следует отметить, что, *во-первых*, курс консерваторов обусловил дальнейшую борьбу проамериканских и проевропейских тенденций в Англии. Британский премьер-министр отдавала предпочтение развитию атлантических связей, а не европейских. Проявляя лояльность и преданность по отношению к Соединенным Штатам, М.Тэтчер одновременно демонстрировала жесткость и ненадежность в сотрудничестве с европейскими партнерами. Проевропейские настроения в консервативной партии, среди профессиональных дипломатов и представителей крупного и среднего бизнеса не находили должного отклика в правительстве М.Тэтчер.

Во-вторых, правительство консерваторов не только не укрепило позиции страны в Сообществе, но и способствовало возникновению большинства проблем в будущем. Скептицизм и жесткая тактика английского

кабинета в отношении европейской интеграции обусловили сохранение за Британией статуса проблемного члена ЕЭС, стремящегося затормозить углубление сотрудничества партнеров по многим направлениям. Отказ М.Тэтчер принимать активное участие в формировании общей политики Сообщества в политической, социальной и валютной сферах лежит в основе современных проблем Великобритании в Евросоюзе.

В-третьих, Великобритания по-прежнему оставалась за пределами франко-западногерманской оси. Маргарет Тэтчер не удалось создать триумвират Лондон - Париж - Бонн, который бы занимал лидирующие позиции в Сообществе. Англо-французские и англо-германские отношения и в 1980-е годы были сложными и противоречивыми. Периоды сближения были кратковременными и не достигали уровня франко-западногерманского взаимопонимания. Одной из причин этого были серьезные различия в видении будущего ЕС лидерами трех стран (Великобритании, Франции и ФРГ).

Таким образом, европейская политика британских консерваторов оставила негативный след как для самой Великобритании, так и для интеграции в целом. Правительство М.Тэтчер не считало нужным сместить внешнеполитические акценты в сторону Западной Европы с целью создания благоприятных условий для реализации английских интересов. В 1980-е годы евроскептицизм стал преобладающим фактором в политике Лондона в Сообществе и не утратил своего значения до настоящего времени, что не позволяет Великобритании и сегодня плодотворно участвовать в интеграционных процессах на европейском континенте. Поэтому оптимизм в развитии англо-украинских отношениях должен сочетаться с прагматичной оценкой возможностей Великобритании в ЕС и прогнозированием ее дальнейших шагов на основании предшествующего опыта англо-европейского взаимодействия.

Источники и литература

1. Гетьманчук А., Кравченко В., Лазарева А., Сагайдачный И., Силина Т., Сушко А. Скажи мне, кто твой друг... // Зеркало недели, 30 декабря 2005.
2. Franklin M., Wilke M. Britain's Future in Europe. – London: RIIA, 1990. – 215 p.
3. The Economist, 30 June 1984.
4. George S. An Awkward Partner: Britain in the European Community. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 298 p.
5. Thatcher M. The Downing Street Years. – New York: Harper-Collins, 1993. – 914 p.
6. The Sunday Times, 21 September 1980.
7. The Times, 24 October 1984.
8. Thatcher M. The Revival of Britain: Speeches on Home and European affairs, 1975-1988 /Comp. by A.V.Cooke. – London: Aurum Press, 1989. – 280 p.

Зінченко О.В.

ЗАКОНОДАВСТВО ДЕРЖАВНОЇ РАДИ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ У ПЕРІОД МІЖ РЕВОЛЮЦІЄЮ 1905 – 1907 рр. та війною 1914 – 1917 рр.

Так склалося, що законодавча діяльність Державної ради Російської імперії початку ХХ ст. зовсім не приваблювала дослідників своєї доби. Вочевидь, проурядово налаштовані дослідники не були у цьому зацікавлені, представники ліберального табору, зокрема, П.М.Мілюков, вбачали у ній «пробку» і «кладовище» думського законодавства» (13, с.10, 260), а більшовики, вустами свого теоретика В.І.Леніна, зрівнювали її з діяльністю «воєнно-польових судів» та чорносотенного «Союзу російського народу» (11;12). Радянський дослідник М.П.Єрошкін вбачав у законодавчій діяльності Державної ради «гальмо» діяльності не менше реакційної Державної думи (10, с.277). Його колега А.Я.Аврех, досліджуючи стосунки П.А.Столипіна з третьою Державною думою та сутність третьочервневої системи, побіжно згадував окремі деталі законодавчої діяльності Державної ради (1, с. 104 – 107, 320 – 328; 2, с. 88, 100, 101, 147, 149). *Актуальність дослідження* охоплює кілька аспектів: 1) наближення 100-літнього ювілею запровадження в Російській імперії народного представництва у вигляді Державної думи та Державної ради (20 лютого – 23 квітня 1906 р.); 2) відсутність комплексного дослідження порушеної проблеми; 3) необхідність перегляду загальних оцінок представницьких установ Росії 1906 – 1917 рр., які давалися більшовицькою публіцистикою до 1917 р. та радянськими істориками, звільнення їх від пов'язаних з теорією класової боротьби традиційних штамів і трафаретів; 4) неупереджене вивчення діяльності представницької системи Російської імперії початку ХХ ст. додає шансів більш об'єктивно осягнути глибинні причини краху російської державності 1917 р. *Мета статті* – виявити умови, особливості і основні результати законодавчої діяльності Державної ради Російської імперії протягом третьої – дев'ятої сесій: з 1 листопада 1907 до 30 червня 1914 рр. *Головне завдання* дослідження пов'язане з детальним аналізом законопроектів, стенографічних звітів Державної ради та архівних матеріалів.

Протягом семи сесій у період між першою російською революцією та початком першої світової війни Державна рада виявила лише п'ять спроб укладання нових законів: одну у третій сесії (4, засід. 26, ст. 1006; додат., с. 185), три – у четвертій (5, засід. 23, ст. 1075 – 1076; 5, засід. 15, ст. 647 - 674) та одну – у дев'ятій (9, ст.2423 - 2424). Чотири ж сесії з семи: п'ята, шоста, сьома та восьма залишилися без жодної законодавчої ініціативи верхньої палати. Поряд з цим вирішувались справи, що перейшли у спадок Державній раді від першого етапу її діяльності, зокрема, законопроект про скасування попечительств народної тверезості (3, засід. 13, ст. 375; додат., с. 184 - 185). Він залишився нерозглянутим через розпуск палат народного представництва. Законопроект зачіпав болючу проблему російського буття. Спеціальна комісія встановила, що в імперії протягом одного року на одну людину припадало майже дві цеберки горілки. До того ж спостерігалась тенденція зростання пияцтва: у 1905 р. – на 4 %, у 1906 – на 13 % в цілому по країні і на 20 % у Західному Сибіру. У 1907 р. цей темп зберігався (4, засід. 7, ст. 118 - 182). Виходячи з цього, укладений комісією законопроект пропонував скасування неефективних попечительств і передачу їхніх фінансових коштів та нерухомого майна